

КОРЕЙСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ¹

В данной статье рассматривается процесс протестантизации с участием корейских миссионеров, активно развернувшийся в Республике Бурятия в 1990-2000-е гг. Автор отмечает вклад корейских миссионеров в становление и распространение протестантизма в Республике Бурятия.

Ключевые слова: Республика Бурятия; корейский протестантизм; миссионерские практики; религиозные организации.

Grigorieva Yulia Gennadievna
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation

KOREAN PROTESTANTISM IN THE POST-SOVIET BURYATIA

Abstract: This article deals with the process of protestation involving Korean missionaries in the Republic of Buryatia in 1990-2000. The author notes the contribution of Korean missionaries in the formation and spread of Protestantism in the Republic of Buryatia.

Keywords: Republic of Buryatia; Korean Protestantism; missionary practices; religious organizations.

Миссионерское движение корейских протестантов началось в начале 1900-х гг. с целью обслуживания корейских диаспор за границей. Особенно массовый характер корейская иммиграция приобрела после усиления положения Японии в Корее. Многие корейцы были вынуждены жить в различных странах за рубежом, включая Китай, Маньчжурию, Сибирь, Японию, Соединенные Штаты Америки. Так, с 1900 по 1945 гг. 256 корейских миссионеров были посланы в места проживания корейских диаспор в восемь стран: 172 – в Маньчжурию, 32 – в Японию, 21 – в Россию (Сибирь), 9 – в США, 4 – в Китай, 2 – в Монголию, 1 – на Кубу [Ковальчук, 2008, с. 85]. К 1989 г. число корейских миссионеров в других странах превосходит численность миссионеров из зарубежных стран, проживающих в Республике Корея. И с каждым годом число миссионеров, отправляющихся в другие страны, неуклонно увеличивалось, достигнув к концу 2009 г. 19413 человек в 168 странах мира.

В постсоветской Бурятии особое распространение получили протестантские организации, которые дополняют традиционные верования и религии, укоренившиеся на ее территории. Согласно данным Управления министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия, на 1 января 2017 г. в Республике Бурятия зарегистрированы 48 религиозных протестантских организаций. Наиболее многочисленные из них: Христиане веры евангельской (26), Пресвитерианская церковь (7), Евангельские христиане (4).

Миссионеры из Кореи начали свою деятельность на территории Бурятии в 1994 г. Были созданы 10 пресвитерианских церквей, действовали несколько групп Йодо Фул Госпел, религиозное движение «Церковь Объединения». Популярность протестантских организаций из Южной Кореи, по мнению отечественных исследователей протестантизма в Бурятии, объясняется этническим фактором [Бадмаев, 2004, с. 10]. Гипотеза о родственности бурят и корейцев базируется на данных генетического анализа, обнаружившего близкие генетические «расстояния» между бурятами и корейцами, а также на археологических находках в древних погребениях на берегах Байкала культовых предметов, сосудов и украшений с особенностями характерными и для древних культур Кореи.

В связи с этим протестантские церкви, основателями которых являются южнокорейскими проповедниками, рассматриваются бурятами как «азиатские, соответственно более близкие, в отличие от других протестантских церквей» [Ахмадулина, 2017, с. 59]. Другой причиной распространения протестантских организаций послужила активная деятельность корейской диаспоры, имеющей весомое влияние в Республике Бурятия [Ковальчук, 2008, с. 85].

Корейские миссионеры внесли большой вклад в становление и распространение протестантизма в Республике Бурятия. Одни из самых крупных протестантских организаций были основаны именно корейскими миссионерами. Так, в 1995 г. южнокорейские миссионеры основали Пресвитерианскую церковь Союза Христианских Пресвитерианских Церквей России. В 1997 г. было приобретено здание, в котором разместился молитвенный дом. В семи поселках в разных частях республики действуют филиалы церкви. В церкви республиканской столицы Улан-Удэ примерно 70 % прихожан составляют проживающие в Бурятии корейцы и буряты. Всего эта церковь объединяет больше 100 человек. В феврале 2003 г. с приездом доктора теологии пастора Вон Сон Уп при церкви была открыта Библейская семинария, первый выпуск которой был в феврале 2003 г. По мнению Владимира Никифорова, пастора, проповедующего в республике, об отдельной бурятской миссии можно будет говорить только в том случае, если Библия будет издана на бурятском языке. При этом будут сохранены традиционные обычаи и культура бурят. Как утверждает пастор, к так называемым «нетрадиционным» конфессиям насторожено относятся власти, а средства массовой информации зачастую публикуют «антисектантские» статьи. В качестве примера приводится Тарбагатай, где власти помешали провести концерт минской христианской группы «Поздний дождь» и не позволили работать палаткам церкви «Слово Жизни». Раздражение местных властей вызывают деревенские проповеди. Доходило даже до предупреждений о

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

необходимости покинуть населенный пункт и отказов миссионерам в аренде помещений. Противодействуют работе миссий и представители православной церкви.

С ноября 2003 г. в Бурятии действует Христианская Пресвитерианская Церковь «Шалом». Она была открыта выходцами из Южной Кореи Ким Кым Гон и Ли Чан Бэ. Пастор Ли стал основателем этой церкви и вел активную правоведаческую деятельность среди бурят. Он совершил множество поездок по республике со своей командой и выступал с проповедями в деревнях. На сегодня церковь продолжает осуществлять миссионерскую деятельность на территории Бурятии. Пастор Игорь Игумнов утверждает, что ее представители оказывают помощь бурятским школам и интернатам, помогают нуждающимся продуктами питания, медикаментами, одеждой, а также организуют проведение концертов христианской музыки и просмотров художественных фильмов.

В 1990-х гг. активную деятельность развернула «Церковь Объединения Преподобного Муна», основанная южнокорейским религиозным деятелем Мун Сон Мёном. Однако в 1998 г. прокуратура Бурятии обратилась в суд с просьбой отменить регистрацию в республике общественной организации «Федерация семей за мир во всем мире», которая известна как дочерняя структура так называемой «Церкви объединения», возглавляемой «преподобным» Мун Сон Мёном. В документе, направленном прокуратурой в суд, отмечается, что мунистская «Церковь объединения» признается тоталитарной сектой целым рядом организаций, включая Государственную думу России. Однако главным поводом для отмены регистрации мунистской организации в Бурятии является то, что, объявляя себя общественной структурой, «Федерация семей за мир во всем мире»

проводила массовые религиозные обряды, вовлекая в них даже несовершеннолетних. А в ряде школ Улан-Удэ представители секты пытались организовать преподавание по мунистским учебникам.

На сегодняшний день в связи с введением безвизового режима между Россией и Республикой Корея заметно активизировались миссионерские группы из Южной Кореи. Особое внимание южнокорейских миссионеров привлекают сельские районы республики. В большинстве случаев миссионеры приезжают по туристической визе, скрывая факт истинной цели поездки. В 2017 г. 4 южнокорейских миссионера-баптиста были задержаны в Бурятии и выдворены из России за незаконное ведение миссионерской деятельности в Джидинском районе Бурятии. Миссионеры, двое мужчин и две женщины, прибыли в село Петропавловка Джидинского района республики из Иркутска для распространения религиозного учения и вовлечения новых членов в Церковь евангельских христиан-баптистов. При этом в ходе паспортно-визового контроля пассажиров авиарейса Сеул – Иркутск миссионеры заявили, что их официальная цель посещения России – туризм. Прибыв в село Петропавловку, южнокорейские граждане начали обходить дома местных жителей с целью разъяснения им основ религиозного учения баптистов. При этом иностранцы не получали разрешений на ведение миссионерской деятельности ни у одной из четырех баптистских общин, зарегистрированных на территории Бурятии.

Таким образом, можно заключить, что процесс обращения в протестантизм населения Бурятии продолжается, и корейский протестантизм в ближайшие годы не снизит свое влияние в регионе ввиду активной деятельности миссионеров из Южной Кореи.

Литература

Ахмадулина С. З. Корейский протестантизм в Бурятии в 1990-2000-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 56–61.

Бадмаев А. А., Маншеев Д. М. О протестантских общинах г. Улан-Удэ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. X, ч. II. С. 9–13.

Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 192 с.